

Ольга САРУХАНОВА

■ В России несколько миллионов человек живут на улице, и многие уже смирились с такой судьбой. Однако есть те, кому не хватает самой малости, чтобы вернуться. Им можно помочь.

КРЫША, «КОРОЧКА» И СТРИЖКА

- Я записался в волонтеры, хочешь присоединиться? - спросил меня как-то приятель. Успешный айтишник Петр Скуратов работает в крупной фирме, ездит на новом внедорожнике. Парень с завидными перспективами.

- О, здорово! В детдом поедет или в приют для животных?

- Не совсем... будем кормить бездомных. Развозить горячую еду, лекарства, поить чаем, раздавать одеяла. Ночи уже холодные.

Это последнее, что ожидала услышать. Стыдно признаться, но ни в тот раз, ни в последующие я не поехала. Слишком сильно предубеждение и чувство брезгливости. Но зерно в душе зародилось. Всякий раз, когда вижу плохо одетого, хмурого, дурно пахнущего человека явно «без определенного места жительства», вспоминаю тот разговор и мысленно говорю спасибо Петру и другим добровольцам: они делают то, на что у меня не хватает духу.

- Волонтеров у нас становится все больше. Молодые люди, прогрессивно мыслящие, современные, - рассказывает «СВ» председатель благотворительной организации «Ночлежка» Григорий Свердлин. - 2018-й в России на государственном уровне объявлен Годом волонтера - здорово, конечно, но не особо влияет на количество добровольцев. В последние годы всевозможные благотворительные движения динамично развиваются сами по себе, интерес к ним растет.

«Ночлежка» зародилась в Петербурге и уже 28 лет бесплатно помогает бездомным. Не только обогревает, кормит, дает временное пристанище. Гораздо важнее порой другое - восстановить утерянный паспорт или медицинский полис, устроить на курсы или найти подработку, оформить регистрацию или СНИЛС, дать юридическую консультацию или отыскать родственников. Еще «Ночлежка» вместе с партнерами организовала бесплатную прачечную, регулярно приглашает парикмахеров приводить подопечных в порядок (ведь даже такая мелочь помогает повысить самооценку, да и потенциальный работодатель посмотрит благосклоннее). Иногда этого уже достаточно, чтобы оказавшийся в тяжелой ситуации человек воспрянул духом и начал жизнь с чистого листа.

НЕОБЕСПЕЧЕННЫЕ ПОДОПЕЧНЫЕ

Официально Росстат насчитал по последней переписи «всего» около 64 тысяч бездомных, однако в реальности эта цифра в десятки раз больше. По оценкам правоохранительных и благотворительных организаций, речь о 3 - 5 миллионах (!) человек. Это два, а то и все три Новосибирска.

У «Ночлежки» есть статистика по Петербургу: в прошлом году через фонд «прошли» около 9,5 тысячи подопечных. Примерно две сотни получили кров в приюте, почти 90 человек смогли уйти с улицы на съемное жилье.

Как люди доходят до жизни такой?

ПАПЕРТЬЮ ДОРОГА

В «Ночлежке» волонтеры восстанавливают утерянные документы и медполисы.

Марина ВОЛОСЕВИЧ

А КАК В БЕЛАРУСИ?

В Синеокой официально около четырех тысяч бездомных. В Минске зарегистрировано примерно триста человек без определенного места жительства. Помогают им выживать «дома ночного пребывания» - они есть в столице, областных центрах и некоторых районных - Орше, Бобруйске, Барановичах. Рассчитаны на 20 - 30 мест, в Минске - 92. Там можно не только переночевать (с шести вечера до восьми утра), но и помыться, получить предметы гигиены. Раз в сутки покормят сносным обедом. Всех постояльцев регистрируют в милиции, отправляют на медосмотр. Днем эти люди должны работать. Ну или хотя бы пытаться трудоустроиться. На то, чтобы «перекантоваться» и снова встать на ноги, подопечным дается максимум год. В ночлежке строгие правила - не пить, не употреблять наркотики, не буян timer. Волонтеры также помогают восстановить документы.

Григорий Свердлин приводит причины: 40 процентов - из-за семейных конфликтов (жена или дети выгнали, с родителями поссорился), около четверти становятся жертвами мошенников и «черных риэлторов», еще 20 процентов - это трудовые мигранты, как правило, из провинции и соседних республик, которые остаются без работы и дохода. Остальные - бывшие заключенные, одинокие старики, выпускники детских домов, которых обманом лишили жилья.

- Это стереотип, что все бродяги - необразованные алкоголики, грязные и опустившиеся. Такие просто заметнее в толпе. Большинство «бомжей» выглядят относительно нормально, - удивляется волонтер Петр. - Человек может где-то подрабатывать, если есть деньги - он платит за койко-место в общежитии, на мели - ночует под мостом или в подъезде. Многие бездомные на самом деле не хотят иной жизни. Но это не значит, что они перестают быть людьми.

«МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ БЕЗДОМНЫХ»

В России нет системы государственной помощи людям в кризисной ситуации. Нелегко и не дешево восстановить утраченные документы (а потерять их на улице - раз плюнуть). Многие «корочки» привязаны к месту регистрации. Отсутствие паспорта, СНИЛСа и других базовых документов не позволяет оттолкнуться от дна.

Важный показатель, который отражает качество работы системы реабилитации в стране, - средний стаж бездомности, то есть время, которое человек проводит на улице, пока не выбирается или... не умирает. В Западной Европе -

от десяти месяцев (в Норвегии) до двух лет (в Италии). В Канаде - 4,8 года. В России - целых семь лет.

Проблема тем актуальнее, чем больше мегаполис. В 12-миллионной Москве ежедневно на улице ночуют около 15 тысяч человек. Им помогают Центр социальной адаптации имени Елизаветы Глинки с филиалами в нескольких округах Москвы, «Ангел спасения» организации «Милосердие». Больше десяти лет фонд «Справедливая помощь» проводит акцию «Вокзал по средам» - на Павелецкую приезжает фургон с горячей едой для бездомных. Работает служба «Социальный патруль» - волонтеры, которые выходят на улицы с медицинским чемоданчиком в поисках тех, кому нужна помощь, дежурят на вокзалах и в парках. Вот-вот заработает и филиал питерской «Ночлежки» - ищут помещение под офис, приют и прачечную.

- К нам постоянно обращаются из разных городов России, просят открыть филиалы. Мы не франшиза, на роль «министерства по делам бездомных» тоже ни в коем случае не претендуем, - говорит Григорий Свердлин. - Но радует, что находятся люди, готовые помогать не только больным детям или инвалидам (это тоже нужно), но и тем, кто находится на дне.

По официальным данным, только в Питере каждый год на улицах погибают больше тысячи бездомных. В Москве - больше трех тысяч.

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

«За чиновников немножко стыдно»

■ Фельдшер Евгений Косовских, основатель проекта «Другая медицина», рассказал «СВ», как решил в одиночку помогать обездоленным в родном Челябинске.

Он взял в аренду фургончик и стал выезжать к ним, оказывая медпомощь.

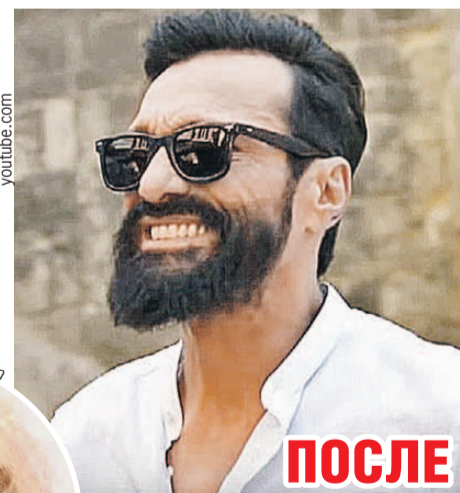
- Зачем? Двигало желание помочь им справиться хотя бы с физической болью. Деньги на медикаменты жертвуют люди. Дохода у меня от этого нет, только моральное удовлетворение. Учусь на фельдшера, работаю в трех местах - консультантом в реабилитационном центре, массажистом и веду бухгалтерию. Хотел купить машину, чтобы не брать в аренду, развернул краудфандинг, но сумму не собрал. Власти обещают помочь, но как только я выхожу из кабинета, забывают. Немножко стыдно за них.

Некоторые из подопечных завязывают с алкоголем и возвращаются к нормальной жизни. Вот Кирилл бомжевал, как-то нашел потерянные документы парня, нуждающегося в операции. Вернул их. Того успешно прооперировали. Историю показали по ТВ. Мама Кирилла увидела сюжет и уговорила сына вернуться домой. Он бросил пить и устроился на работу. Или 84-летняя одинокая бабушка с крошечной пенсией, слепая на один глаз, второй тоже почти не видел. В частной клинике ее прооперировали бесплатно. Сейчас бабуля видит, как снайпер. Снова хочет жить.

facebook.com

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

ПОСЛЕ

Трудно поверить, но на этих двух фотографиях - один и тот же человек. 55-летний бездомный Хосе Антонио, который прожил на улице Пальмы-де-Майорки четверть века. Владелец парикмахерской Сальва Гарсия однажды бесплатно постриг его, покрасил волосы, привел в порядок бороду, добрые жители дали ему чистую и модную одежду... И в итоге неухоженный старик превратился в стильного хипстера! Хосе произвел фурор в городе. Нашел приличную работу. И больше не живет на улице.

ДО